

Прощальное слово *In Memoriam*

ПАМЯТИ ЛОРЕНА РЭЙМОНДА ГРЭХЭМА (29.VI.1933 – 15.XII.2024)

15 декабря 2024 г. на 92 году жизни не стало одного из титанов в мире науки Лорена Грэхэма – крупнейшего историка науки, ведущего специалиста по истории российской и советской науки среди зарубежных исследователей.

Путь Лорена Грэхэма к лидерству в изучении истории науки и техники в России был невероятным и удивительным. Он родился в городке Хаймера на реке Уобаш в штате Индиана на Среднем Западе США и вырос в далеко не самых благоприятных условиях: его дед был шахтером, а отец школьным учителем, который в годы Великой депрессии иногда оставался без работы.

Благодаря трудолюбию и любви к чтению будущий ученый смог поступить в Университет Пердью, где учился на химика-технолога и одновременно, чтобы заработать себе на жизнь, работал укладчиком рельсов на железной дороге. Его однокурсниками и друзьями были будущие летчики-испытатели и астронавты Нил Армстронг, Юджин Сернан, Вирджил Айвен Гриссом и Роджер Чаффи. В университете он встретил и свою жену Патрисию Альбьерг, ставшую крупным специалистом в области образования, деканом Института Рэдклиффа и Гарвардской

высшей школы образования, президентом Фонда Спенсера. После окончания учебы в Пердью в 1955 г. Лорен служил в военно-морском флоте. Он понял, что, в отличие от своих друзей, не обладает качествами, необходимыми для летчика-испытателя (и будущего астронавта) – в полете его очаровывала не скорость самолета, а красота облаков. Эти и многие другие воспоминания описаны в его замечательных мемуарах «Московские истории»¹.

Прослужив три года в военно-морском флоте, будущий ученый

¹ *Graham L. Moscow Stories*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2006.

поступил в Колумбийский университет в аспирантуру по русской истории, где учился у Генри Л. Робертса, Александра Даллина, Марка Раева (Раеффа). Именно там он начал дело всей своей жизни — изучение российской и советской науки. В 1964 г. Грэхэм подготовил диссертацию, опубликованную под названием «Советская академия наук и Коммунистическая партия, 1927–1932»². Работа была основана на исследованиях, частично проведенных им в Советском Союзе в 1960–1961 гг., когда он участвовал в одной из первых программ по научному обмену между СССР и США. Она была посвящена проблеме контроля большевистского государства над наукой и была первой, в которой анализировалась советизация Академии наук СССР и последовавшая за ней неудачная попытка применить принципы планирования к научным исследованиям.

После Колумбийского университета Грэхэм недолго преподавал в Университете штата Индиана и здесь впервые руководил работой аспиранта, а затем вернулся в Колумбийский университет, где преподавал советскую историю. Там он стал научным руководителем Кендалла Юджина Бэйлза, чья книга «Технология и общество при Ленине и Сталине»³, изданная в 1978 г., получила премию Герберта Бакстера

Адамса⁴. Последовавшие затем события красноречиво говорят о человеческих качествах Грэхэма. В конце 1980-х гг., когда Бэйлз работал над своей второй книгой «Наука и русская культура в эпоху революций: В. И. Вернадский и его научная школа, 1863–1945»⁵, он тяжело заболел. Его состояние стремительно ухудшалось, и Грэхэм мобилизовал несколько фондов, чтобы собрать деньги на оплату помощника для прикованного к постели Бэйлза, который смог завершить работу над рукописью. К сожалению, этот труд был опубликован уже после смерти автора. Техническим редактором книги стал Дуглас Уинер, другой бывший аспирант Грэхэма.

Следующая значительная работа ученого, «Наука и философия в Советском Союзе»⁶, позднее переработанная и вышедшая в русском переводе в 1991 г.⁷, заложила основу для главной темы его последующих исследований: изучения влияния социальной, идеологической и

⁴ Премия Герберта Бакстера Адамса — ежегодная книжная премия, учрежденная в 1905 г. Американской исторической ассоциацией и присуждаемая за выдающуюся первую книгу молодого ученого в области европейской истории.

⁵ *Bailes K. Science and Russian Culture in an Age of Revolutions: V. I. Vernadsky and His Scientific School, 1863–1945.* Bloomington, IN: Indiana University Press, 1990 (Indiana-Michigan Series in Russian and East European Studies).

⁶ *Graham L. Science and Philosophy in the Soviet Union.* New York: Alfred A. Knopf, 1972; расширенная, обновленная и переработанная версия этой книги: *Graham L. Science, Philosophy, and Human Behavior in the Soviet Union.* New York: Columbia University Press, 1987.

⁷ *Грэхем Л. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе.* М.: Политиздат, 1991.

² *Graham L. The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party, 1927–1932.* Princeton: Princeton University Press, 1967.

³ *Bailes K. Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia, 1917–1941.* Princeton: Princeton University Press, 1978.

политической среды на выбор исследовательских проблем и на то, как ученые подходили к их решению. В частности, в этой работе Грэхэм стремился показать, что искренняя приверженность некоторых ученых диалектическому материализму способствовала научным прорывам в физике, космогонии и других областях науки. Грэхэм был сторонником контекстуального, или экстерналистского, подхода к пониманию механизмов научной деятельности (альтернативой был интерналистский подход) и оставался таковым на протяжении всей своей жизни.

Интерес начинающего исследователя к различным направлениям в русском марксизме привел его к сотрудничеству с крупным специалистом по русской культуре Ричардом Стайтсом в редактировании и издании первого английского перевода фантастических романов А. А. Богданова (Малиновского) «Красная звезда» и «Инженер Мэнни», опубликованных в 1984 г.⁸ В 1978 г. Грэхэм начал работать в Массачусетском технологическом институте (МТИ) в рамках программы «Наука, технология и общество», а в 1987 г. занял свою первую должность в Гарварде.

Другой проблемой, занимавшей ученого, был вопрос об использовании результатов научных исследований и злоупотреблении ими. В книге «Между наукой и ценностями»⁹ он рассматривал многие социальные программы, продвигаемые во

имя науки, например евгенику. Ему удалось показать, что национальные контексты и идеологические установки порождали разные направления в евгенике, одни из которых были менее зловещими, чем другие. Однако главный вывод книги состоял в том, что наука не может определять социальные ценности.

Грэхэм снова поднял эту тему в своей последней книге «Призрак Лысенко: эпигенетика и Россия»¹⁰, в которой он раскрыл политизированный характер неправомерного использования эпигенетики некоторыми авторами в постсоветской России для того, чтобы ретроспективно доказать правоту Лысенко. Помимо основательного разъяснения, что такое эпигенетика, книга содержала четкий и ясный анализ биологических представлений Лысенко. Грэхэм прочитал все его работы и как-то в них разобрался! И ему удалось убедительно продемонстрировать, что Лысенко не предвосхитил ни эпигенику, ни что-либо иное, обладающее научной ценностью.

Научные интересы Грэхэма включали вопрос о том, как различные национальные контексты влияют на организацию и эффективность науки и техники. Этому вопросу в основном посвящены четыре его работы: «Призрак казненного инженера: технология и падение Советского Союза»¹¹, «Что мы узнали о науке и технике из российского

⁸ *Bogdanov A. Red Star: The First Bolshevik Utopia. Red Star. Engineer Menni. A Martian Stranded on Earth / L. Graham, R. Stites (eds.), Ch. Rougle (trans.).* Bloomington, IN: Indiana University Press, 1984.

⁹ *Graham L. Between Science and Values.* New York: Columbia University Press, 1981.

¹⁰ *Graham L. Lysenko's Ghost: Epigenetics and Russia.* Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016.

¹¹ *Graham L. The Ghost of the Executed Engineer: Technology and the Fall of the Soviet Union.* Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993; *Грэхэм Л. Призрак казненного инженера: технология и падение Советского Союза.* СПб.: Европейский дом, 2000.

опыта?»¹² и связанная с ней «Наука в новой России: кризис, помощь, реформы»¹³, написанная в соавторстве с Ириной Дежиной, а также «Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России»¹⁴.

«Призрак казненного инженера...» — это превосходная биография инженера Петра Пальчинского, который искал более гуманные пути индустриализации и безуспешно выступал против гигантомании и бесчеловечных условий труда, характерных для сталинских проектов (особенно Днепрогэса), заплатив за это своей жизнью. Но предложенный им путь был отвергнут. Грэхэм отметил, что, к сожалению, сталинская модель развития все еще жива, примером чему является плотина «Три ущелья» в Китае. Большую помощь в проведении исследований для книги оказал Слава Герович¹⁵, который на тот момент был аспирантом Грэхэма, а в настоящее время преподает математику в Массачусетском технологическом институте.

¹² *Graham L. What Have We Learned about Science and Technology from the Russian Experience?* Stanford, CA: Stanford University Press, 1998.

¹³ *Graham L., Dezhina I. Science in the New Russia: Crisis, Aid, Reform.* Bloomington, IN: Indiana University Press, 2008; *Дежина И. Грэхэм Л. Наука в новой России: кризис, помощь, реформы.* Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009.

¹⁴ *Graham L. Lonely Ideas: Can Russia Compete?* Cambridge, MA: MIT Press, 2013; *Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России.* М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

¹⁵ Вячеслав Александрович Герович — российский и американский историк науки, в 1992–2003 гг. — научный сотрудник ИИЕТ РАН.

В книге «Что мы узнали о науке и технике из российского опыта?», в основу которой легли Кендалловские лекции, прочитанные Грэхэмом в 1995–1996 гг. в Стэнфорде, автор возражал против «сильной» программы социального конструктивизма, утверждая, что наука является не только социальным конструктом, но и результатом изучения реального мира. Он рассматривал вопрос о том, что приносит больший вред науке — политические репрессии или отсутствие финансирования, — и вернулся к вопросу о различных моделях развития, высказав предположение, что развитие более гуманно, когда народ осуществляет определенный контроль над технологиями через посредство контролирующих органов и общественных организаций. В целом все эти лекции представляют собой блестящий пример лекторского искусства.

«Наука в новой России», написанная в соавторстве с Дежиной, выросла из одной лекции предыдущей книги, в которой обсуждался вопрос, способна ли российская наука реформировать саму себя. В книге исследовался вопрос о том, как провал попыток глубоких экономических преобразований в России после падения коммунистического режима способствовал сохранению особого статуса Академии наук и ее учреждений и помешал развитию более динамичной и менее масштабной системы научных исследований в университетах. Книга была написана в то время, когда ученый активно участвовал в программе «Фундаментальные исследования и высшее образование в России», направленной на создание в стране исследовательских университетов. На момент ее

написания Грэхэм испытывал смешанные чувства по поводу будущего российской науки. Он отмечал, что наука выжила, но при этом признавал, что «советская система во многом все еще с нами». И все же, оставаясь оптимистом, он упорно стремился помогать реформированию образования в России.

В книге «Сможет ли Россия конкурировать?» Грэхэм попытался раскрыть причины, которые препятствуют России в ее стремлении к модернизации и конкурентоспособности в мировой экономике. Он четко разделил эти причины на семь основных категорий: установки, политический строй, социальные барьеры, правовая система, экономические факторы, коррупция и преступность, а также организация образования и научных исследований, о чем он писал в других работах. Книга представляет собой конкретную дорожную карту, которая помогает понять исторически повторяющиеся проблемы России и преодолеть их. Во всех своих научных работах Грэхэм изучал проблемы науки и техники в Советском Союзе и России не только с исследовательскими целями, но и для того, чтобы найти путь их решения. Он хотел, чтобы граждане России жили счастливой, процветающей и наполненной жизнью, и направлял свои знания и понимание на достижение этой цели.

Из работ, посвященных науке, остается обсудить книгу «Имена бесконечности. Правдивая история о религиозном мистицизме и математическом творчестве», написанную в соавторстве с Жаном-Мишелем

Кантором¹⁶. Вместе с соавтором Грэхэм снова уделяет особое внимание контексту. Математики, принадлежащие к мистическому направлению христианского богословия, признанному ересью, сделали значительный вклад в теорию множеств, что было связано с их философскими и теологическими воззрениями. Помимо прочего, книга показывает, насколько свободно ученый разбирался в сложных вопросах математики. Эта книга, как и прочие его работы, поражает широтой познаний в различных вопросах физики, химии, молекулярной биологии, космогонии и в других областях науки.

Помимо научных книг, следует также упомянуть буклет «Москва в мае 1963 г.: образование и кибернетика: взаимообмен советскими и американскими идеями, касающимися образования, программированного обучения, кибернетики и человеческого разума»¹⁷, подготовленный совместно с Оливером Колдуэллом, сборник «Функции и применение истории научных дисциплин»¹⁸ под

¹⁶ *Graham L., Kantor J.-M. Naming Infinity: A True Story of Religious Mysticism and Mathematical Creativity. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009; Грэхэм Л., Кантор Ж.-М. Имена бесконечности: правдивая история о религиозном мистицизме и математическом творчестве. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2011.*

¹⁷ *Caldwell O. J., Graham L. Moscow in May 1963: Education and Cybernetics: An Interchange of Soviet and American Ideas Concerning Education, Programed Learning, Cybernetics, and the Human Mind. Washington: U. S. Department of Health, Education, and Welfare, Office of Education, 1964.*

¹⁸ *Functions and Uses of Disciplinary Histories / L. Graham, W. Leperies, P. Weingart (eds.) Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1983 (Sociology of the Sciences. Vol. 7).*

редакцией Лорена Грэхэма, Вольфа Лепениса и Петера Вейнгарта, а также книгу «Наука в России и Советском Союзе: краткая история»¹⁹, выросшую из курса лекций, которые Грэхэм читал в МТИ, и вышедшую на русском языке в переводе Геровича в 1998 г. под названием «Очерки истории российской и советской науки». По предложению Славы Лорен согласился сделать эту книгу доступной онлайн в виде pdf-файла, имея в виду прежде всего студентов в России. Кроме того, под редакцией Грэхэма вышел сборник «Наука и советский общественный строй»²⁰.

Грэхэм опубликовал три книги об острове Гранд-Айленд на озере Верхнее, где они с женой проводили летние месяцы. В книге «Лицо в скале: повесть об [индейце] чиппева с Гранд-Айленда»²¹ он рассказал о сложной истории североамериканских индейцев чиппева и последних отношениях между белыми людьми и коренными американцами. Предки жены Грэхэма были тесно связаны с Верхним полуостровом — северной частью штата Мичиган. Полученная от них информация и документы позволили деликатно воссоздать прошлое чиппева в этой книге. В книге «Смерть на маяке:

загадка Гранд-Айленда»²² Грэхэм попытался разгадать тайну убийства, произошедшего на Гранд-Айленде в далеком прошлом. Кроме того, Грэхэм вместе с Кэтрин Дж. Карлсон выпустили справочник «Гранд Айленд и его семьи, 1883–2007»²³. В 2000 г. Мичиганское историческое общество наградило Лорена премией Фолло.

Грэхэм был не только ученым. Он был активистом, одним из пионеров народной дипломатии. Он пытался наводить мосты между учеными — естественниками и гуманитариями, между научными сообществами и, что самое важное, между Соединенными Штатами и СССР. Он близко к сердцу принимал проблему изоляции советского научного сообщества и активно пытался помочь преодолеть ее.

В период перестройки и политики гласности, проводившихся Михаилом Горбачевым, Грэхэму удалось убедить руководство Фонда Джона и Кэтрин Макартуров профинансировать масштабную программу «Наука и техника с человеческим лицом» — серию из двенадцати советско-американских конференций, посвященных различным вопросам науки и техники, таким как биомедицинская этика, рост движений противников науки и техники, политика в области охраны окружающей среды, наука и социальная справедливость и др. Предполагалось, что это будут крупные форумы, поочередно проводимые в СССР и США (в последнем

¹⁹ *Graham L. Science in Russia and the Soviet Union: A Short History. Cambridge: Cambridge University Press, 1993 (Cambridge Studies in the History of Science); Грэхэм Л. Очерки истории российской и советской науки. М.: Янус-К, 1998.*

²⁰ *Graham L. Science and the Soviet Social Order. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990 (Massachusetts Institute of Technology. Program in Science, Technology and Society. Iss. 6).*

²¹ *Graham L. A Face in the Rock: The Tale of a Grand Island Chippewa. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1995.*

²² *Graham L. Death at the Lighthouse: A Grand Island Riddle. Traverse City, MI: Arbutus Press, 2013.*

²³ *Carlson K., Graham L. Grand Island and its Families, 1883–2007. Munising, MI: Grand Island Association, 2007.*

случае в основном в МТИ). В результате эти мероприятия прошли с огромным успехом, в чем немаловажную роль сыграл широкий круг друзей и коллег Грэхэма в обеих странах, включая двух его друзей Александра Николаевича Яковлева и Ивана Тимофеевича Фролова, впоследствии вошедших в состав Политбюро ЦК КПСС, а также Николая Николаевича Воронцова — биолога, ставшего первым и единственным министром природопользования и окружающей среды СССР. Организации, с которыми ученый тесно сотрудничал в Советском Союзе, включали Институт истории естествознания и техники в Москве и его ленинградский (санкт-петербургский) филиал, а также Ленинградский (Санкт-Петербургский) государственный университет, директоров и научных сотрудников которых Грэхэм знал много лет. Одна из конференций произвела настолько сильное впечатление на Эверетта Мендельсона — гарвардского профессора и редактора *Journal of the History of Biology*, что он отдал докладам, представленным на конференции в Москве, целый выпуск под названием «Окружающая среда в условиях кризиса»²⁴.

В конце 1991 г. Грэхэм сыграл важнейшую роль в запуске программы «Инициативы Фонда Макартуров в независимых государствах бывшего Советского Союза» с целью «способствовать переходу к гражданскому и демократическому обществу, а также интеграции общества в глобальное сообщество». Грэхэм определял основные направления деятельности этой программы и уделял

ей много времени в Москве в первый год ее функционирования. Он также активно участвовал в работе Фонда Сороса, о чем написал в своих воспоминаниях.

Грэхэм также был интеллектуальным лидером программы «Фундаментальные исследования и высшее образование в России», которая проработала примерно пятнадцать лет и финансировалась фондами Макартуров и Карнеги с американской стороны, а также российским правительством. Написанная ранее работа ученого, посвященная разобщенности научных исследований и образования в СССР, послужила главным источником вдохновения для этой абсолютно новаторской программы, нацеленной в будущее. Она была настолько успешной, что ее принципы воплотились в официальных российских инициативах, направленных на модернизацию университетского образования и исследований. В этой программе, сыгравшей большую, пока еще недооцененную роль в формировании новой образовательной политики, Грэхэм работал вместе с Герсоном Шером и Харли Балзером, и ее реализация осуществлялась через организацию Фонд гражданских исследований и разработок (*CRDF Global*), основанный Шером. За свою жизнь Грэхэм приезжал в СССР и Россию 100 раз.

Глубоко преданный принципам справедливости, ученый выражал солидарность с еврейскими «отказниками» в Советском Союзе, несмотря на то, что это могло поставить под угрозу его будущие исследования, и поддерживал молодых ученых и в России, и в США. Его щедрость распространялась также на эмигрировавших советских ученых

²⁴ *Journal of the History of Biology*. 1992. Vol. 25. No. 3.

и аспирантов, которых он брал под свое крыло и находил для них финансовую поддержку. Он даже убедил соответствующие фонды оплатить проезд в США для семи советских аспирантов, чтобы они смогли участвовать в конференциях Общества истории науки, стремясь помочь им включиться в это профессиональное объединение. В 2006 г. он передал значительную часть своей библиотеки в дар Европейскому университету в Санкт-Петербурге, а также в каждый свой приезд дарил книги Институту истории естествознания и техники РАН в Москве и его санкт-петербургскому филиалу. Глубоко порядочный, остроумный, добрый и чрезвычайно интеллектуально любознательный человек, он был любим и уважаем советскими и российскими коллегами за умение оригинально мыслить, новаторские интерпретации и сильные аналитические способности — и был так же любим и ценим сотнями друзей и коллег по всему миру. Что особенно важно, в своей научной деятельности он не руководствовался ничем иным, кроме как интеллектуальным любопытством и доброй волей.

Хотя Грэхэм, по сравнению с другими учеными, был научным руководителем не слишком большого числа будущих обладателей степени *Ph. D.*, он заботился о тех, кого наставлял, воодушевляя и поддерживая их в стремлении к успеху. Он возлагал на них большие надежды и побуждал тех, кого он учил, постоянно углублять свои знания. Он служил для них примером. В число его учеников входили Кендалл Ю. Бэйлз (Калифорнийский университет, Лос-Анджелес), Нэйтэн Брукс (Университет

Нью-Мексико), Слава Герович (МТИ), Майкл Гордин (Принстонский университет), Карл Холл (Центрально-Европейский университет), Пол Р. Джозефсон (Колледж Колби), Линда Лубрано (Американский университет), Джеймс М. Свонсон, а также Дуглас Р. Уинер (Аризонский университет).

В 1996 г. Общество истории науки наградило Грэхэма престижной наградой — медалью Джорджа Сартона. Ученый был членом Американского философского общества, Американской академии искусств и наук, Российской академии естественных наук, Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований и других организаций. В 2012 г. на торжественной церемонии в Москве он был награжден почетным знаком ИИЕТ РАН «За вклад в историю науки и техники». Его книги опубликованы на английском, итальянском, немецком, русском, испанском, французском, японском, греческом, персидском, корейском и китайском языках.

Уход Лорена Грэхэма оставил огромную пустоту по обе стороны Атлантического океана — да и во всем мире. Дорогой друг и коллега, всем нам будет очень, очень не хватать ваших книг, ваших знаний, вашего авторитета.

Д. Р. Уинер, Н. Брукс, И. Г. Дежнина, О. Ю. Елина, С. Герович, М. Гордин, К. Холл, П. Джозефсон, А. Б. Кожевников, М. Б. Конашев, Л. Лубрано, К. О. Россиянов, Г. Шер, И. Е. Сироткина, А. Сиддики, М. Р. Смит, А. Ю. Стручков, Э. Вуд, М. М. Клавдиева, Д. А. Баяук, О. П. Белозеров